

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

И. ДЕЖИНА

*Кандидат экономических наук,
Ведущий научный сотрудник*

Института экономики переходного периода

И. ЛЕОНОВ

Патентный поверенный РФ,

*Директор Департамента интеллектуальной собственности,
патентов и лицензий*

Санкт-Петербургского государственного университета

Происходящая в последние годы в России дискуссия о том, кто является субъектом права на интеллектуальную собственность (ИС), созданную, в первую очередь, за счет средств государственного бюджета – государство или хозяйствующий субъект-разработчик, - в определенной степени отражает сложность правовой природы института «интеллектуальная собственность», различие в толковании этого понятия в российском и иностранном патентном праве, недостатками действующего российского законодательства, а также отсутствием экономических механизмов и традиций управления ИС в целом.

Проблема собственности на объекты ИС является одной из базисных проблем развития в России рыночной экономики. Для инвестора, особенно иностранного, разработчика технологии и хозяйствующего субъекта, планирующего ее использование, вопрос собственности является главной мотивацией и лежит в основе принятия решения об инвестировании в исследования и разработки либо в приобретение созданной технологии. Неясность или спорность правовой природы интеллектуальной собственности и ее правообладателя как субъекта правоотношений создает неуверенность и неопределенность в правовых и экономических отношениях, что сдерживает инвестиции и инновационную активность.

Урегулирование вопросов, связанных с правами на интеллектуальную собственность, созданную за счет бюджетных средств, особенно важно в свете развития связей между наукой и промышленностью. Поскольку сегодня около 70% организаций сферы науки находятся в государственной собственности и в значительной степени финансируются из средств бюджета, то при кооперации с промышленностью и для стимулирования с ее стороны инвестиций вопрос об интеллектуальной собственности должен решаться на ясной правовой основе, не подлежащей спорному толкованию. Пока этого нет, не будет и единой «инновационной цепочки». По различным оценкам в России используется от 8% до 10%

инновационных идей и проектов, и в то же время в Японии реализуется 95% инноваций, в США – 62%¹.

Особое внимание к объектам ИС, созданным полностью или частично за счет средств государственного бюджета – неслучайно: именно государственное финансирование остается одним из главных источников поддержки научных исследований и разработок. На его долю приходится более 55% суммарных внутренних затрат на исследования и разработки. При этом, по оценкам экспертов, около 90% существующих объектов интеллектуальной собственности создано полностью или частично за счет бюджетных средств.

В настоящее время законодательная и экономическая среда таковы, что остается неопределенным, каким образом государство будет распоряжаться интеллектуальной собственностью, которой оно может владеть, как вовлекать ее в хозяйственный оборот, обеспечивая использование ИС для модернизации технологической базы российской экономики и существенного повышения конкурентоспособности отечественных товаров.

Экономическая и правовая неясность характерна и для ситуации смешанного финансирования, когда средства выделяются из нескольких источников, а ведь такой метод финансирования НИОКР в настоящее время встречается чаще всего. Поэтому совершенствование действующего законодательства в области охраны и закрепления прав на интеллектуальную собственность, созданную за счет бюджетных средств, а также формирование механизмов, стимулирующих ее коммерциализацию, являются сегодня актуальными задачами. При этом правовая охрана объектов ИС, на которой часто акцентируется внимание, является необходимым, но недостаточным условием для эффективного использования результатов интеллектуальной деятельности, даже находящихся в государственной собственности. Преимущественное закрепление прав на ИС за государством не решит и не может решить проблему ее коммерциализации.

Следует отметить, что названные проблемы, в определенной степени берут свое начало в советской системе изобретательской и внедренческой деятельности, поэтому имеет смысл проанализировать главные особенности существовавшей тогда системы правового и экономического регулирования процессов создания и внедрения изобретений.

Регулирование изобретательства в СССР и проблемы «внедрения» разработок

В СССР изобретательское дело было одним из элементов социалистической системы хозяйствования, и его задача состояла в обеспечении планомерного роста и совершенствования производства на базе научно-технического прогресса. Специфика

¹ - М.Иванов, Р.Иванова. Становление института интеллектуальной собственности – необходимое условие сохранения научно-технического потенциала России // Наукоедение, 2002, №2, с.60.

социалистической системы состояла в полной централизации управления как собственно изобретательской деятельностью, так и процессами внедрения новых разработок. Правового понятия «интеллектуальная собственность» как института рыночной экономики, естественно, не существовало, и изобретение не считалось товаром. Поэтому факт его создания и даже правовая охрана не порождали у создателя изобретения (автора или организации – разработчика) исключительных прав на него. Такое право могло принадлежать только государству, и изобретение автоматически закреплялось за ним и поступало в общественное пользование. В условиях общественной собственности на средства производства государство рассматривало изобретения в качестве государственной собственности, что выражалось в формах охранных документов, главной из которых было авторское свидетельство на изобретение. Институт авторского свидетельства, характерный только для социалистической (административной) системы экономики, был введен еще «Положением об изобретениях» 30 июня 1919 г., подписанным В.И. Лениным. Этот декрет и сформулировал основные социалистические принципы охраны изобретений.

Теоретически законодательство СССР декларировало равное право автора «по своему выбору требовать либо признания только своего авторства, либо признания за ним авторства и предоставления исключительного права на изобретение. В первом случае на изобретение выдавалось авторское свидетельство, во втором случае – патент»². На практике более 95% изобретений защищались авторскими свидетельствами³.

Таким образом, именно государство являлось единственным субъектом права на использование изобретений, защищенных авторскими свидетельствами, а все изобретения составляли общее достояние государства и общества. Естественно, такие изобретения не закреплялись в собственности за предприятием (организацией), его создавшим. Последнее могло выступать только в качестве заявителя, на имя которого выдавалось свидетельство о создании изобретения.

Передача изобретений для использования отечественным контрагентам осуществлялась в форме «внедрения» изобретений. Поскольку исключительное право на использование изобретений номинально принадлежало государству, на практике это означало предоставление государством права на использование любого изобретения любому предприятию, организации, учреждению без каких-либо разрешений со стороны организации – разработчика и заключения лицензионных соглашений.

² - Ст. 110 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы) (утверждены Законом СССР от 8.12.1961 г., введены в действие с 1.05.1962 г.); ст. 521 ГК РСФСР.

³ - Так, из 83983 авторских свидетельств и патентов, выданных в 1988 г., на авторские свидетельства приходилось 98, 8 % (82594). (Изобретательство в СССР 1919 – 1989 Юбилейный статистический сборник, ВНИИПИ, М., 1989 г., стр. 5, 77.

Централизованное «внедрение» изобретений в промышленность происходило, как правило, в директивном порядке, поскольку в отсутствие конкуренции промышленные предприятия не были заинтересованы во внедрении, а покупателей никто не спрашивал, нравится ли им выпускаемая продукция или нет. В итоге проблема «внедрения» результатов исследований и разработок была одной из наиболее болезненных в советской экономике. Соответственно, сроки внедрения были очень большими, особенно в сравнении с аналогичными сроками коммерциализации разработок в капиталистических странах. Если в таких странах, как США и Германия, период коммерциализации (рассчитываемый как период времени между моментом подачи заявки на изобретение и датой первого использования изобретения в экономике) составлял в 1990 году немногим более года, в СССР он был равен четырем годам⁴.

В конце 80-х г.г. стало ясно, что социалистическая система хозяйствования дает сбои, и потребовалось создание новой правовой среды для ускорения внедрения изобретений. 31 мая 1991 года был принят Закон СССР «Об изобретениях в СССР», который заложил правовую основу для перехода к рыночным механизмам в сфере создания и использования промышленной собственности, а также для защиты экономических интересов их разработчиков - хозяйствующих субъектов. В качестве такой основы выступила единая *патентная форма охраны изобретений*. Патент, как охранный документ исключительного права, предоставлял его обладателю «возможность использовать изобретение по своему усмотрению..., а также запрещать использование изобретения ...без согласия патентообладателя»⁵. Имущественные отношения по поводу использования изобретений, охраняемых патентами, приобретали таким образом товарный характер. Данный Закон по существу был гармонизирован с основными положениями патентных законов промышленно развитых стран.

Вместо административных понятий «внедрение» и «использование» (в рамках изобретательского права СССР) было введено понятие «исключительное право на использование» и «передача права на использование» изобретения⁶ (в рамках патентного права СССР), под которым стало пониматься «введение в хозяйственный оборот продукта, изготовленного с применением запатентованного изобретения, а также применение способа, охраняемого патентом». Также было введено понятие «лицензионный договор», который

⁴ - J.Martens. Measuring Soviet Performance in Industrial Innovation: The Implementation of New Inventions. OECD, 1991.

⁵ - Ст.ст. 3, 4, 5 Закона СССР «Об изобретениях в СССР», введенного с 1.07.1991 г. постановлением Верховного Совета СССР от 31.05.1991 г.

⁶ По этим понималось исключительное право патентообладателя на использование изобретения и передача им права на использование изобретения третьим лицам

являлся формой передачи прав на использование изобретения. Все эти нормы в той или иной степени вошли в дальнейшем в Патентный закон РФ.

Закон просуществовал недолго. После распада СССР сложилось кризисное положение, когда во всех новых независимых государствах, включая Россию, отсутствовали законы об охране промышленной собственности. Попытки создания межгосударственной патентной системы, принятия Конвенции (или даже Временного соглашения) об охране промышленной собственности результатов не дали. Новые независимые государства пошли по пути создания национальных патентных законодательств.

Эволюция подходов к регулированию прав на объекты интеллектуальной собственности в пост-советской России

В период с 1992 по 2003 г.г. в Российской Федерации был принят комплекс законов, указов и подзаконных актов, сформировавших основные правовые условия, касающиеся охраны прав на объекты ИС. В начале 90-х было принято шесть базовых законов, главным из которых стал «Патентный закон РФ» (1992).

Новое законодательство стало регулировать имущественные и связанные с ними личные неимущественные правоотношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной, регистрацией и использованием объектов ИС. Оно юридически закрепило, а в части патентного права – восстановило традиционное в мировой правовой и экономической практике положение, в соответствии с которым права на объекты ИС становятся собственностью хозяйствующего субъекта и специфическим товаром, который, как и всякий товар, может быть введен в хозяйственный оборот на внутреннем и внешнем рынках.

В принятом пакете законов предусматривалась возможность сохранения правовой охраны тех объектов интеллектуальной собственности, которые были защищены охранными документами СССР. Так, во-первых, признавалось действие на территории РФ ранее выданных охранных документов СССР на изобретения и промышленные образцы⁷, а также товарные знаки и знаки обслуживания⁸; и во-вторых, законодательство предоставило заявителям право совместно с авторами изобретений и промышленных образцов ходатайствовать о прекращении действия авторских свидетельств СССР на изобретение и свидетельств СССР на промышленные образцы, по которым на момент введения Патентного

⁷ - П. 3 Постановления Верховного совета Российской Федерации «О введении в действие Патентного закона РФ» от 23.09.92 №3518-1.Федеральный Закон РФ.

⁸ - П. 4 Постановления Верховного Совета Российской Федерации "О введении в действие Закона РФ "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров" от 23.09.93 №3521-1.

закон не истек соответственно 20 - летний и 15 - летний сроки с даты подачи заявок, с одновременной выдачей патента РФ на оставшийся срок⁹.

Статистика обмена авторских свидетельств на патенты свидетельствует о том, что патентную защиту получило только каждое сотое авторское свидетельство. Однако этот показатель не следует однозначно трактовать как признак низкого качества изобретений. На масштабы патентования оказывал воздействие по крайней мере еще один фактор – сложность коммерциализации результатов в начале 90-х г.г., когда вся промышленность стагнировала и инновационная деятельность интересовала директоров предприятий меньше всего. Доходы от инновационной деятельности были незначительны, а их получение - трудоемким. Поэтому многие предприятия и организации посчитали нецелесообразным обмен авторских свидетельств на патенты даже при том, что эта процедура была бесплатной. Кроме того, отсутствовала необходимая инновационная активность авторов, так в то время фактически не было механизма коммерциализации.

Патентный закон был принят тогда, когда еще не началась приватизация. Поэтому значительная часть научно-исследовательских институтов, промышленных предприятий и инновационных фирм, которые стали владельцами ИС, по-прежнему находились в государственной собственности. Таким образом, независимо от того, были права на ИС переданы министерству, предприятию или институту, государство прямо и косвенно оставалось владельцем ИС, созданной за счет бюджетных средств.

Приватизация в корне изменила положение вещей, поскольку в процессе ее проведения права на ИС, созданную за счет государственного финансирования, стали передаваться только что приватизированным юридическим лицам. Такая ситуация не была предусмотрена в период принятия базовых законов об ИС. Российское законодательство в сфере ИС во многом было заимствовано из американского и европейского законодательства, и его правовая основа подразумевала существование действующей рыночной экономики с четко определенными, стабильными имущественными отношениями.

Особенностью проводившейся приватизации в сфере науки было то, что она осуществлялась без учета стоимости нематериальных активов научных организаций. После приватизации организациями собственниками созданной ранее ИС стали новые институты или авторы изобретений, если институт предоставлял им такое право. Поэтому продолжающаяся

⁹ - П. 7 Постановления Верховного совета Российской Федерации "О введении в действие Патентного закона РФ" от 23.09.92 №3518-1.Федеральный Закон РФ; п. 1 "Правила подачи и рассмотрения ходатайств о прекращении действия на территории РФ авторских свидетельств СССР на изобретения, свидетельств СССР на промышленные образцы, а также патентов СССР, выданных на имя Государственного фонда изобретений СССР, и выдачи патентов Российской Федерации на оставшийся срок", утвержденные приказом Комитета РФ по патентам и товарным знакам от 25.06.93 №35 с изменениями в соответствии с приказом Роспатента от 30.10.96 №125.

и в настоящее время дискуссия о том, что необходима инвентаризация ранее созданной ИС (включая период существования СССР) для закрепления за государством прав на какую-то ее часть, вряд ли имеет смысл. Кроме того, такую инвентаризацию практически невозможно провести, не говоря уже о том, что она экономически нецелесообразна: то, что было создано 10 и более лет назад и не реализовано до сих пор, скорее всего или морально устарело, или изначально никому не было нужно.

В то же время, в отличие от мировой практики, в отечественном законодательстве был упущен вопрос о принципиальных подходах государства к вопросу закрепления прав на результаты НИОКР, финансируемые из средств государственного бюджета, а также не существовало механизмов вовлечения такой собственности в хозяйственный оборот.

Более четко позиция государства по этому вопросу стала прослеживаться в нормативно-правовых актах 1998-2002 г.г. В мае 1998 г. был издан Указ Президента РФ «О правовой защите результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения»¹⁰ и в его исполнение - постановление Правительства РФ от 29 сентября 1998 г. «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения»¹¹, согласно которым права на результаты исследований и разработок, полученные за счет средств государственного бюджета, если они не являются объектами исключительного права физических или юридических лиц, принадлежат РФ, от имени которой выступают Министерство юстиции РФ и государственный заказчик, или с их согласия – исполнителю.

Все эти вполне обоснованные намерения государства по защите и использованию военных и специальных секретов в дальнейшем были существенно расширены постановлением Правительства РФ от 2 сентября 1999 г. №982 «Об использовании результатов научно-технической деятельности». В соответствии с ним стали подлежать закреплению за РФ в лице уполномоченного федерального органа исполнительной власти исключительные права уже на *любые* результаты научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета, если они не являются объектами исключительных прав физических и юридических лиц. Этим же постановлением предусматривалась возможность подачи заявок на выдачу патентов на имя РФ. Такое

¹⁰ - Указ Президента РФ от 14.05.98 №556 «О правовой защите результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения».

¹¹ - Постановление правительства РФ от 29.09.98 №1132 «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-

закрепление прав должны были обеспечивать государственные заказчики при заключении и реализации государственных контрактов. При этом исполнитель обязан незамедлительно уведомить государственного заказчика обо всех созданных при реализации контракта объектах интеллектуальной собственности, а их использование для обеспечения федеральных государственных нужд должно осуществляться, как правило, на основе безвозмездной неисключительной лицензии, предоставляемой государственным заказчиком. И таким образом реальное развитие получил фискальный подход к распределению прав и дальнейшему использованию объектов ИС.

Если до выхода постановлений 1998-1999 г.г. роль государства в сфере ИС была в определенной мере недостаточно учтена, то после 1999 года возникла ситуация нарастающего движения в противоположную сторону. Кроме того, принятые постановления и распоряжения противоречили действующему Патентному закону и отраслевому законодательству (например, законам «О высшем образовании» и «О высшем и послевузовском образовании»), которые никто не отменял. Следствием такой ситуации стало возникновение множества неясностей с реальным распределением прав.

В 2001 году было принято Распоряжение правительства РФ «Основные направления реализации государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности» (№1607-р от 30.11.2001 г.). Данное Распоряжение вменяло в обязанность уполномоченным федеральным органам исполнительной власти, в том числе тем, на которые Правительством РФ возложены функции государственных заказчиков научно-технической продукции, «обеспечить в обязательном порядке закрепление за государством прав на объекты ИС и другие результаты научно-технической деятельности, созданные за счет средств федерального бюджета, которые непосредственно связаны с обеспечением обороны и безопасности страны, а также доведение которых до стадии промышленного применения берет на себя государство». Во всех иных случаях права государства на результаты научно-технической деятельности следует вводить в хозяйственный оборот путем их *передачи* либо организации-разработчику, либо инвестору, либо иному хозяйствующему субъекту.

Таким образом, постановления передавали права на результаты интеллектуальной деятельности, связанные с обороной и национальной безопасностью, государству в лице финансирующих министерств. При этом не раскрывалось, как правительство будет определять, что относится к вопросам обороны и национальной безопасности. Последняя

категория может оказаться слишком широкой в толковании, а без ее прояснения вопрос о принадлежности прав на ИС становится еще более дискуссионным.

Анализируя результаты такого нормотворчества, эксперты стали говорить о намерении государства де факто вернуться к советской системе «внедрения» результатов исследований и разработок посредством «национализации» интеллектуальной собственности.

Но существовала и другая проблема: принятые нормативно-правовые акты ограничивались только вопросами исключительных прав государства на объекты ИС, их учета и регистрации, но не решали задачи создания целостного механизма, обеспечивающего проведение в стране единой государственной политики в области защиты прав на ИС и вовлечения ее в хозяйственный оборот. Более того, они даже не регламентировали необходимые процедуры закрепления за РФ таких прав. Поскольку большинство объектов интеллектуальной собственности продолжало создаваться при финансовом участии государства, подавляющее число организаций оказалось в тупике: при скудном финансировании их фактически лишали возможного источника оборотных средств через отчуждение от результатов интеллектуальной деятельности.

7 февраля 2003 года был принят обновленный Патентный закон РФ. Он был дополнен нормами, регулирующими отношения, связанные с правами на объекты промышленной собственности, созданные с использованием государственных средств, в том числе при выполнении работ для федеральных государственных нужд и нужд субъектов РФ по государственным контрактам, и при выполнении работ по договорам. В соответствии с этими нормами, право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, созданные при выполнении работ по государственному контракту для федеральных государственных нужд или нужд субъекта РФ, принадлежит исполнителю (подрядчику), если государственным контрактом не установлено, что это право принадлежит РФ или субъекту РФ, от имени которых выступает государственный заказчик.

В случае, если в соответствии с государственным контрактом право на получение патента принадлежит Российской Федерации или субъекту Российской Федерации, государственный заказчик может подать заявку на выдачу патента в течение шести месяцев с момента его уведомления в письменной форме исполнителем (подрядчиком) о получении результата, способного к правовой охране в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца. Если в течение указанного срока государственный заказчик не подаст заявку, право на получение патента имеет исполнитель (подрядчик)¹².

¹² П.1 ст.9.¹ Патентного закона РФ от 23 сентября 1992 г. № 3517-1 с изменениями и дополнениями, внесенными Федеральным законом от 7 февраля 2003 № 22-ФЗ.

Следует отметить, что Патентный закон, прояснив ситуацию для случая выполнения работ по госконтрактам, оставил неурегулированными те ситуации, когда финансирование исследований и разработок из средств бюджета происходит на основе других форм – например, субвенций или субсидий. Согласно ст. 6 Бюджетного кодекса РФ, субвенции предполагают передачу бюджетных средств на безвозмездной и безвозвратной основах на осуществление определенных целевых расходов, а субсидии предоставляются на условиях долевого финансирования целевых расходов, то есть представляют собой случай смешанного финансирования. Поскольку субвенции можно рассматривать в качестве аналога грантов, то ИС, созданная в процессе выполнения работ, должна принадлежать исполнителям, хотя законодательство в сфере грантовой системы финансирования также является неразработанным. В случае финансирования в форме субсидий не ясно, каким образом и в каких случаях государство не претендует на права на созданные объекты ИС.

Далее, Патентный закон не устанавливает специального порядка передачи ИС от государства к организациям-исполнителям в случаях, когда такое решение принимается, и таким образом не стимулирует вовлечение ИС в хозяйственный оборот.

Попытка создания реального механизма передачи ИС от государственного заказчика к исполнителю была фактически впервые предпринята в 2002 году Российским Фондом Фундаментальных Исследований (РФФИ) и Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия), которые объявили совместный конкурс по поддержке инновационных проектов¹³. Ряд исследовательских коллективов, работающих совместно с малыми инновационными предприятиями, получили возможность коммерциализировать результаты своих работ. Согласно условиям конкурса заявки на финансирование подавались командами, объединяющими группы исследователей, имевших ранее гранты РФФИ, и малыми фирмами, которые готовы вложить свои средства для вывода готовых продуктов на рынок. Финансирование складывается из трех равных по величине источников – средств РФФИ, Фонда содействия и малых фирм. Фонды действуют согласно своим уставам, и поэтому РФФИ финансирует проведение необходимых поисковых исследований, Фонд содействия – опытно-конструкторские разработки, а малые предприятия должны сделать финансовый вклад на этапе тиражирования и продаж прототипа, созданного в ходе реализации проекта. Каждый проект, в зависимости от своего масштаба, получает на безвозвратной основе финансирование от фондов в размере от 1.5 до 3 миллионов рублей. При этом сначала выделяется аванс на год, а затем, после предоставления отчета, будет приниматься решение о продолжении или прекращении финансирования. В экспертный

¹³ - И.Дежина. Состояние сферы исследований и разработок. // Российская экономика в 2002 году? Тенденции и перспективы. Выпуск 24. М., ИЭПП, 2003, с.304.

Совет по отбору заявок вошли как ученые-эксперты, с которыми постоянно работает РФФИ, так и специалисты, имеющие опыт разработки и реализации прикладных работ.

Опыт использования похожего механизма уже накоплен в некоторых развитых странах мира (Канада, Великобритания), где государственные фонды поддерживают не только фундаментальные исследования, но и содействуют коммерциализации их результатов.

Что касается ИС, то права на ее использование регулируются договором, подписываемым четырьмя участниками: обоими фондами, разработчиками и фирмой-производителем. К договору должен прилагаться патент или описание ноу-хау. Право на их владение разработчик должен передать малой фирме – производителю продукции. Создаваемая в ходе выполнения проекта ИС будет по условиям программы в равной мере принадлежать фондам и разработчикам, а ее использование будет регулироваться в соответствии с распоряжением Правительства «Об основных направлениях реализации государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности» (от 30.11.2001г. №1607-р). При этом фонды, представляя интересы государства в отношении собственности, созданной за счет бюджетных средств, стоят на той позиции, что государство должно быть заинтересовано в превращении результатов исследовательской деятельности в коммерческие продукты. Поэтому фонды поощряют передачу вплоть до выкупа государственной части ИС разработчикам для ее коммерциализации и передают все права организациям-разработчикам при условии, что результаты будут введены в хозяйственный оборот. Это – предмет особого соглашения между разработчиками и фондами

Следует, однако, отметить, что несмотря на перспективность и принципиальную правильность выбранного фондами подхода, он может вызывать вопросы ввиду противоречий в самом статусе РФФИ. С одной стороны, РФФИ является распорядителем бюджетных средств и выступает в качестве государственного заказчика, распределяет бюджетное финансирование в форме субвенций и поэтому может передавать права на созданные объекты ИС разработчикам. Одновременно по своей организационно-правовой форме РФФИ является государственным учреждением и в качестве государственного учреждения не всегда может самостоятельно принимать решение о передаче прав на ИС организациям-исполнителям проектов. Кроме того, поскольку уставная деятельность фонда состоит в поддержке фундаментальных исследований, одним из требований к результатам поддержанных работ является их опубликование в открытой печати. Однако это может исключать возможность правовой охраны (если это делать бесконтрольно) и в некотором

роде противоречит намерениям коммерциализировать результаты, поскольку в таком случае возникает проблема сохранности ноу-хау.

Вместе с тем в настоящее время, когда в стране еще не сформировался рынок высокотехнологичной продукции, использование такого подхода в качестве переходного варианта возможно – в порядке апробации механизма вовлечения в оборот результатов научно-технической деятельности, созданных за счет бюджетных средств.

Политика научно-технических организаций и вузов в отношении интеллектуальной собственности

Анализ ситуации в научных организациях в целом показывает, что НИИ и вузы в условиях правовой неопределенности действуют на свой страх и риск и в соответствии со своим пониманием действующих норм и правил.

В 90-х г.г. большинство организаций ликвидировали или сокращали свои патентные отделы, поэтому коммерциализацией результатов НИОКР стали заниматься в основном сами ученые. Нередкими стали случаи, когда сотрудники НИИ или вуза присваивали служебные изобретения, подавая заявки на патент от своего имени. Несмотря на очевидный конфликт интересов, стало обычной практикой заключение работниками трудовых или гражданско-правовых договоров со сторонними организациями, соответствующим по тематике проводимым в НИИ или вузе-работодателе НИОКР. В таком случае обладание конфиденциальной и коммерчески значимой информацией научной организации становилось для участников трудовых договоров источником неправомерного финансового дохода. Такой же незаконной практикой, наносящей имущественный ущерб организации – работодателю, является использование сотрудниками помещений, оборудования, результатов исследований, имиджа и других ресурсов своих институтов, а также несанкционированное создание на их базе частных фирм. При этом руководство НИИ и вузов нередко индифферентно относится к перечисленным нарушениям, оправдывая их низкой оплатой труда ученых.

Действует и такой фактор, как недоверие к качеству законодательного регулирования правоотношений в области ИС, что породило достаточно распространенное заблуждение о том, что патентная форма защиты изобретения является ненадежной. Отчасти это восходит корнями к советскому времени, когда правовая система государства была слабой и не существовало механизмов, реально защищавших создателя изобретения от нарушений его прав и обеспечивающих условия для коммерциализации созданной им ИС.

В ряде институтов, активно занимающихся вопросами коммерциализации ИС, администрация стала заключать договоры с работниками, в которых регламентируются и

правоотношения в области прав на ИС, такие, как формы и объемы работ по коммерциализации результатов разработки, доля автора в доходах в случае успеха проекта (она может достигать 20-55% от прибыли). Кроме того, сотрудники в письменной форме обязуются соблюдать нормы «конфликта интересов», конфиденциальности и коммерческой тайны.

Опыт развитых стран мира свидетельствует, что вопросами коммерциализации НИОКР должны заниматься специалисты в области передачи технологий, работающие в специально созданных для этих целей структурах. Поэтому в большинстве зарубежных университетов действуют офисы по трансферу технологий (Technology Transfer offices – ТТО).

ТТО выполняют такие функции, как предоставление необходимой информации преподавателям и научным работникам, администрации университета, компаниям и отдельным предпринимателям, органам управления о существующих ресурсах инновационного предпринимательства внутри и вне университета; анализ содержания и хода выполнения договоров о проведении научных исследований на предмет коммерческой значимости полученных результатов; реклама отдельных разработок университета и его возможностей; проведение переговоров по вопросам стратегии и тактики использования интеллектуальной собственности и коммерческой тайны, а также передачи результатов исследований; организация мер по охране интеллектуальной собственности и поддержанию в силе охранных документов; передача и коммерциализация результатов исследований, обеспечение получения роялти и распределение поступающих доходов от передачи прав на ИС и др.

Хотя ТТО не создавались в качестве самокупаемых центров, приносящих прибыль, опыт США говорит о том, что, в конечном итоге, они могут стать самокупаемыми приблизительно через восемь - десять лет. В успешно работающих Центрах по передаче технологий валовой объем собираемых роялти и лицензионных платежей составляет от 0,5% до 2% ежегодного бюджета на научно-исследовательские работы соответствующего университета или института¹⁴.

Однако экономическая выгода от деятельности ТТО состоит не столько в получении больших роялти, сколько в том, что в результате процесса коммерциализации образуются новые малые и средние предприятия, и соответственно увеличиваются налоговые поступления в результате развития экономической деятельности.

¹⁴ - От знаний к благосостоянию: преобразование российской науки и технологии с целью создания современной экономики, основанной на знаниях. Доклад Мирового Банка. 1 апреля 2002г., с.62.

В России процесс создания офисов по передаче технологий находится на самом начальном этапе. Необходимость их создания была продекларирована на государственном уровне в 2002 году, и Центры предполагается открыть во всех ведущих государственных научных организациях. В настоящее время Министерство промышленности, науки и технологий провело конкурс и объявило о создании первых шести ТТО как в академических научных организациях, так и государственных научных центрах и вузах. Практически одновременно Министерство образования РФ и Американский фонд гражданских исследований и развития для независимых государств бывшего Советского Союза (CRDF) также провели конкурс на создание таких центров. По его итогам было выбрано четыре университета-победителя, которые будут финансироваться Министерством и CRDF в соотношении 1:2. а создание каждого Центра выделяется от 75 тыс. до 150 тыс. долларов США.

Перспективные механизмы коммерциализации технологий

В настоящее время особое значение приобретает изучение зарубежного опыта в области правового и экономического регулирования в сфере интеллектуальной собственности и трансфера технологий. Знание зарубежного опыта полезно не только для создания ТТО, но и выработки общего подхода к определению правообладателя, проблеме закрепления прав на ИС и ее коммерциализации. Характерно, что в последнее десятилетие в большинстве развитых стран мира наблюдается тенденция закрепления прав интеллектуальной собственности, даже при финансировании исследований за счет государства, непосредственно за университетами и другими бесприбыльными научными организациями.

Наиболее ярким является пример США. До начала 80-х г.г. прошлого века патенты на результаты университетских исследований, финансируемых государством, переуступались правительству, которое не имело специального механизма их коммерциализации. Совсем не случайно к 1978 г. федеральное правительство смогло лицензировать только 4% из 28 тысяч патентов, которыми оно владело. После принятия широко известного Закона Бэя-Доула положение резко изменилось. Большинство университетов, имевших крупные научно-исследовательские программы, приняли специальные положения о патентной политике, а также создали или значительно расширили специальные отделы, обеспечивающие деятельность в области интеллектуальной собственности. Все это дало большой эффект¹⁵.

¹⁵ - Harvey Brooks. Evolution of U.S. Science Policy. "Technology, R&D, and the Economy", Washington D.C., The Brookings Institution, 1996, p. 15-48

В последние годы опубликован целый ряд серьезных исследований, анализирующих эффективность Закона Бэя –Доула и его роль в экономическом развитии университетов и страны в целом. В качестве одной из важных «заслуг» закона отмечается то, что он создал основу для типовой государственной патентной политики, которая однозначно установила, что университеты имеют право на изобретения, созданные при использовании государственного финансирования. Новый подход заключался в том, что, отказываясь от собственности, государство ввело на рынок реальных собственников научно-технических результатов - университеты, стимулировало создание необходимых инфраструктур по правовой охране, передаче и коммерциализации технологий и, тем самым, сформировало базовые условия для взаимодействия всех участников процесса создания, охраны, передачи и использования технологий в экономике страны. Университетская система США стала одним из основных источников новых технологий и крупным лицензиатом¹⁶.

Количество патентов и лицензий университетов США имеет устойчивую тенденцию роста. Интересно, что до 1980 г. около 150 университетов ежегодно получали приблизительно 250 патентов и только 25 из этих университетов занимались лицензированием технологий. В 1994г. университеты США получили уже 1874 патента. В последующие годы тенденция роста патентов университетов сохранилась, и к 2000 году университеты уже получили 3764 патента.

Аналогичная тенденция наблюдалась и в сфере лицензионной торговли. Ассоциация университетских менеджеров по трансферу технологий (AUTM) показывает устойчиво растущие в динамике показатели числа заключенных университетами, исследовательскими институтами и клиниками (всего- 130-190 организаций) лицензионных соглашений и соответственно полученных лицензионных платежей (см. таблицу).

Год	Число лицензионных соглашений	Полученные лицензионные платежи, млн. долл. США
1995	2616	424
1996	2741	514
1997	3328	611
1998	3668	725
1999	3914	862
2000	4362	1263

Таким образом, основная тенденция состоит в том, что для ускорения процессов вовлечения ИС в хозяйственный оборот государство пошло на закрепление прав на

¹⁶ - И.Леонов, Т.Матвеева. Правовая охрана и коммерческая реализация интеллектуальной собственности в университетах США. Патенты и лицензии. 1995, № 12, с. 23.

результаты финансируемой из госбюджета научно-технической деятельности за исполнителями работ (университетами, государственными научными лабораториями, частными фирмами). Вторая важная тенденция – распространение государственно-частного партнерства на доконкурентной стадии. Такие партнерства используют права ИС как механизм, побуждающий фирмы к сотрудничеству с государственными исследовательскими структурами. Наиболее характерным примером использования данного механизма также являются США, где с 1986 года все заинтересованные фирмы получили доступ к научно-техническим ресурсам федеральных лабораторий в рамках так называемых *Договоров о совместных научных исследованиях и разработках (Cooperative Research and Development Agreement – CRADA)*.

В случае CRADA речь идет о таких работах, когда соответствующий федеральный орган исполнительной власти является заказчиком работ, в ходе выполнения которых получают результаты, имеющие коммерческую ценность, и обязательным партнером выступает промышленная фирма. При этом федеральное правительство не может осуществлять какое-либо прямое финансирование частной компании-участника договора. В отдельных случаях к данной программе могут подключаться исследовательские университеты и/или власти штатов. Средняя стоимость проекта в рамках CRADA составляет около 800 тыс. долларов. С 1992 по 1995 г.г. было подписано более 3,500 кооперативных соглашений¹⁷.

Лаборатории, принадлежащие федеральному правительству, могут передавать права собственности на созданную ИС частному предприятию, а федеральному правительству должна предоставляться безотзывная безвозмездная неисключительная лицензия, чтобы технология могла использоваться в других странах мира.

Как правило, частным компаниям предоставляется неисключительная лицензия, однако общая тенденция состоит в увеличении прав, предоставляемых частному сектору. Кроме того, в особо приоритетном положении находятся малые фирмы. Им в рамках CRADA могут выдаваться эксклюзивные лицензии.

Любопытно также рассмотреть механизм выплаты вознаграждений в рамках CRADA, который не только учитывает баланс интересов, но и стимулирует изобретательскую активность работников. Согласно действующему законодательству, глава агентства или лаборатории, занимающийся лицензированием, должен выплачивать автору каждый год первые 2 тыс. долл. США и не менее 15% от последующих поступлений. Остальные доходы могут использоваться на реинвестирование в исследования и разработки. В том случае, если

¹⁷ - K.Brown. Sandia's Science Park: A new Concept in Technology Transfer // Issues in Science and Technology, Winter 1998-1999, p.69.

сумма лицензионных платежей превысит 5% годового бюджета лаборатории, излишки поступают в федеральный бюджет. Сумма превышения делится между агентством и казначейством в пропорции 25% к 75%. Таким образом, порядок выплат таков, что сначала свою долю получает работник-автор, потом – лаборатория, где он работает, а в последнюю очередь – государство. При этом в случае высоких доходов доля государства оказывается наиболее значительной. Такой механизм снижает вероятность конфликта интересов и стимулирует авторов к тому, чтобы они не скрывали своих изобретений и не искали теневых путей их реализации.

Что касается способов и пропорций в распределении доходов от реализации ИС, то здесь выделяются два подхода. В некоторых странах финансирующие науку ведомства устанавливают фиксированные нормы распределения роялти для государственных НИИ и университетов. В других странах устанавливаются «рамочные» правила, а организации сами определяют конкретные пропорции и суммы платежей. Страны, в которых в настоящее время происходит реформирование законодательства в области ИС, склоняются ко второму подходу, понимая, что организациям нужна определенная автономия и гибкость для того, чтобы наиболее эффективно отвечать на запросы промышленности и собственных исследователей.

В целом главными принципами стимулирования интереса частного сектора к процессу коммерциализации изобретений являются правовая определенность при определении прав собственности на объекты ИС, созданные за счет федеральных средств, а также передача прав распоряжения объектами ИС с государственного на локальный (институциональный) уровень управления.

И для России главными подходами в разработке механизма введения в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности, созданных за счет средств государственного бюджета, должны стать закрепление прав на интеллектуальную собственность за организациями-разработчиками, а также стимулирование передачи прав на интеллектуальную собственность, созданную за счет бюджетных средств, от научных организаций и университетов в промышленность для ускорения ее коммерциализации.

Целесообразно использование отдельных элементов зарубежного опыта в области организации исследовательского процесса – в частности, апробация практики соглашений о проведении совместных исследований между государственными организациями и промышленными фирмами или малым бизнесом. При этом должно выполняться условие передачи прав на созданные объекты ИС организациям-разработчикам, промышленным фирмам и организациям малого бизнеса. Первый опыт такого сотрудничества,

поддерживаемый РФФИ и Фондом содействия, показывает, что коррективы должны быть в первую очередь внесены в действующую нормативно-правовую базу, в том числе необходимо принятие специального законодательства о государственных научных фондах, корректировка Закона «О науке и государственной научно-технической политике» и законодательства в области ИС.